

Они с Алым Кошмаром зондировали друг друга, но вскоре она ощутила некую неуловимую странность, подобную той, что была в предыдущем поединке Тан Ли и Зелёной Мечты. Постоянно казалось, что противник не выкладывается полностью.

Пока Алый Кошмар внезапно не приблизился. Шуй Мэнша инстинктивно развернулась, чтобы уклониться, но именно в направлении её отступления угодила Огненная стрела. В то же время она выпустила своё умение, замедляющее и блокирующее движение. Алый Кошмар застыл на месте.

Отличный шанс! — подумала Шуй Мэнша. Она тут же ринулась обратно, чтобы нанести высокий урон, но, к её удивлению, Алый Кошмар, который должен был быть обездвижен, вдруг пришёл в движение. Он не только выскользнул из зоны действия её супер-умения Тающий снег и лёд, но и выпустил смертоносное умение Бронзовой Крепости Небесный огонь, пронзающий сердце.

Шуй Мэнша получила прямое попадание. Хотя это не привело к немедленной смерти, у неё осталась лишь треть здоровья.

На краю площадки воцарилась тишина. Когда Шуй Мэнша поняла, что её обманули, и её умение прошло впустую, она осознала, что проиграла. Оставшегося здоровья было недостаточно, чтобы сократить разрыв с Алым Кошмаром. Пока её умения восстанавливались, Пылкому Кошмару достаточно было выпустить несколько обычных стрел, возможно, даже без использования умений, и она могла не выдержать.

То странное чувство вернулось. Казалось, она не настолько слабее противника, но всегда в погоне ей чуть-чуть не хватало.

Но это не было приговором! Нельзя сдаваться. В последней попытке Шуй Мэнша попыталась совершить ответный убийственный удар, но пала первой.

Девушка рядом с Тан Ли тихо пробормотала:

— Хитрый.

Но Тан Ли понимала, что Алый Кошмар вычислил брешь в перемещениях Шуй Мэнши, когда та не могла следить за всеми направлениями. Она даже не могла точно определить, попали ли её умения. Небрежность была велика, и Алый Кошмар явно сдерживался.

Шуй Мэнша сдалась.

— Я проиграла, у меня нет возражений.

Хотя в другом бою она, возможно, не проиграла бы, но лучше было сойти с дистанции, сохранив для девушек гильдии впечатление, что она просто допустила оплошность, а не была недостаточно сильна. Заодно можно было завязать добрые отношения с Алым Кошмаром, выполнив таким образом задание главы гильдии.

Девушку рядом с Тан Ли звали Линху Юаньюань, она была из школы Ньюэрчжай, поддержка. Она посмотрела на Тан Ли, затем полным надежды взглядом на другого мужчины в отряде — Сюн Саньмэна.

Сюн Саньмэн развёл руками и простодушно улыбнулся:

— Я слушаюсь капитана.

Линху Юаньюань снова посмотрела на Тан Ли. Та подумала и тоже развела руками. Она испытывала некоторую симпатию к Шуй Мэнше, но не имела ничего против командования Алого Кошмара. К тому же она была новичком, и лучше было не высовываться.

Алый Кошмар равнодушно произнёс:

— Тогда так и будет.

Больше он ничего не добавил, передав право голоса Шуй Мэнше.

Шуй Мэнша сказала:

— Сегодня три Поля ратной славы. Первое — ровно в два часа дня, сбор у границы горы Сяо. Все отряды действуют согласованно, так что опаздывать нельзя. А сейчас расходимся.

Воспользовавшись моментом, Тан Ли поскакала на лошади в уезд Балин, чтобы распродать снаряжение со своего склада. Продавая по одной-две вещи за раз, она не привлекала особого внимания. Некоторые предметы, терявшие ценность по мере развития игры, тоже нужно было поскорее сбыть, например, оставшиеся пилюли опыта.

Стоя в торговых рядах, она поздоровалась с хозяином и открыла торговый лист перед собой. Вся информация о товарах продавцов собиралась там. Она в основном интересовалась четырьмя предметами: солодкой, бинтами, железной рудой и рисовальной бумагой. Во время повышения уровня новички часто получали задания, связанные с этими четырьмя предметами. Их цена колебалась, но не сильно, что делало их подходящими для долгосрочной торговли.

Покупая по низкой цене, объединяя, а затем продавая по высокой, Тан Ли мысленно определила нижний ценовой порог. Затем она скупала все предметы на рынке, цена на которые была ниже этого уровня, разрозненные. Четыре предмета составляли набор, и она продавала их наборами, поскольку каждое задание как раз требовало полного набора — это был довольно удобный способ продажи. Цена была чуть выше нижнего порога, создавая разницу.

Тан Ли потёрла подбородок. В деревне, где она сейчас жила, крестьяне, выходя в поле на работу, собирали солодку и железную руду, казалось, продавая их за бесценок. Это была возможность заработать.

Пока она размышляла, как подзаработать, рядом неожиданно раздался голос:

— Что ты хочешь купить?

Тан Ли обернулась и увидела силуэт, окутанный клубящимся чёрным туманом, стоящий рядом. Немного удивившись, она ответила:

— Не знаю, что покупать, я просто смотрю.

Алый Кошмар кивнул, его голос был хриплым:

— Твоё снаряжение никуда не годится.

— Хочешь сказать, что с плохим снаряжением мне будет трудно против людей Бэй Му? Но для Поля ратной славы оно не нужно, я хочу сначала накопить денег и не покупать снаряжение, —

улыбнулась Тан Ли. — Ты уже обедал? Пойдём в ресторан Ясная луна напротив, просто закажем пару блюд? Хотя на снаряжение денег нет, но на еду угостить могу.

— Хм, — Алый Кошмар не стал церемониться.

Тан Ли заказала в ресторане Ясная луна несколько блюд, и они сели в общем зале, непринуждённо болтая, пока у входа не появилась группа людей.

Услышав шум, Тан Ли повернула голову, а в следующую секунду резко отвернулась, мысленно воскликнув: Чёрт возьми!, и прикрыла лицо рукой:

— Давай потише.

Алый Кошмар увидел, как неподалёку Линь Юэцзянь с группой людей, с легкомысленной улыбкой на губах, скользнул взглядом по фигуре Тан Ли, затем поднял руку и подмигнул ему.

Алый Кошмар...

Тан Ли не знала, что Линь Юэцзянь её заметил, и, обманывая себя, спрятала голову, спросив тихо:

— Генерал Линь ушёл?

Алый Кошмар помолчал:

— Ушёл.

Только тогда Тан Ли вздохнула с облегчением и принялась покорно уплетать рис.

Алый Кошмар, казалось, придерживался правила когда я ем — я глух и нем, его движения, когда он брал еду палочками, были изящны. Наконец, неспешно отложив палочки, он спросил:

— Ты боишься генерала Линя?

Не то чтобы боялась, просто сейчас у неё не было людей, чтобы противостоять ему в лоб... Тан Ли смущённо потерла нос:

— Вроде того, мы сталкивались.

Настало время первого Поля ратной славы во второй половине дня. Отряд из пятидесяти человек Шуй Мэнши собрался у входа в лагерь на горе Сяо. На этот раз их задачей было отбить у подножия горы Сяо как минимум один город, и в то же время они должны были отправить системе запрос на захват. Когда откроется Поле ратной славы, они рассредотчат силы под командованием генерала Парящего Дракона Цзян Ли.

Система сопоставит десять отрядов их отряда с отрядами Бэй Му. Если у Цзян Ли не будет достаточно людей для сопоставления, то после трёх раз система по умолчанию сочтёт, что он отказывается от сопротивления, и сократит его территорию, пока все основные города, включая окрестные уезды и посёлки, не падут.

Именно на это и рассчитывал Линь Юэцзянь. Его действия были столь масштабны, что с большой вероятностью шпионы, присланные Бэй Му, заметили бы их и тайно доложили Цзян Ли. Но это не имело значения, это был лишь явный удар, его скрытая стрела была припасена на потом.

Тан Ли отчётливо понимала: сегодня Цзян Ли, вероятно, понесёт потери.

Последующие результаты битвы подтвердили её предположения. Люди Цзян Ли не выдержали комбинированной атаки основного союза и филиалов Линь Юэцзяня. Даже если каждый отряд сражался всего три раза, несколько отрядов вместе — это уже серьёзно. Сначала они ещё могли как-то сопротивляться, но позже, как только со стороны Нань Ю начиналось преследование с целью добить, они сами обращались в беспорядочное бегство. В конце концов, если провести десяток Полей ратной славы за день, любой, даже способный, сломается.

Кроме того, генерал Внушающий Трепет из Бэй Му, Хэй Чэн, тоже воспользовался ситуацией, выведя своих людей для сражения с Цзян Ли во внутреннем региональном конфликте. Цзян Ли оказался между двух огней.

В первый же день отряд Шуй Мэнши захватил, помимо главного города, два уезда и три посёлка, практически проглотив город Цюаньчэн у подножия горы Сяо, оставив от него лишь голый остов. Оставалось лишь сделать последний глоток.

Шуй Мэнша была очень довольна, выплатила зарплату всем пятерым и договорилась собраться на следующее утро снова у входа в лагерь на горе Сяо.

Но на следующий день ситуация изменилась. Их отряд при первом же системном сопоставлении столкнулся с сильным противником. Если бы не Алый Кошмар, который в нужный момент организовал две совместные атаки пятерых, создав ничтожное преимущество, они бы проиграли!

Едва избежав поражения, обрадовавшаяся было пятёрка получила отрезвляющий удар. Не только Тан Ли почувствовала неладное. Шуй Мэнша обменялась несколькими фразами с Алым Кошмаром, затем сказала остальным:

— Похоже, сегодня нам предстоит столкнуться с серьёзным противником.

Линху Юаньюань сказала:

— В прошлом бою в их отряде был один человек, который показался мне очень знакомым, словно я где-то его видела... Кстати, я сфотографировала его анфас.

В виртуальной клавиатуре игры была функция фотосъёмки. На снимке был изображён очень красивый мужчина, держащий в руке сверкающий веер. Это была стандартная поза ученика Дворца Свободных Странствий.

Она отправила фотографию Шуй Мэнше, а та, в свою очередь, отправила её в канал легиона из пятидесяти человек.

[Легион] Шуй Мэнша: Ребята, посмотрите на этого человека [фото], кто-нибудь знает его?

<http://bllate.org/book/15606/1393384>